

Мацей Томака

Польша, Ягеллонский университет в Кракове

Референциальная эквивалентность перевода. На материале именных групп английских переводов *Собачьего сердца* М.А. Булгакова

Ключевые слова: референция, определённая, эквивалентность, перевод, конструирование сцены, артикли.

Key words: reference, definiteness, equivalence, translation, scene construal, articles.

Abstract

The paper deals with the problem of referential equivalence of translation from an article-less language into an article one (in this case, Russian and English respectively). The analysis considers theories of reference, the character of the category of definiteness-indefiniteness in Russian and English, and the assumptions of cognitive linguistics, especially scene construal, cognitive domain, and viewing frame. The results of the analysis indicate that the category of definiteness-indefiniteness in a Russian text is easily understood by translators, despite the lack of articles. Furthermore, the results show how the perspective of a reader may be changed by a translator's choice of a given determinative in an English noun phrase.

1. Введение. Рабочая гипотеза и цель статьи

Настоящая статья посвящена референциальной эквивалентности перевода именных групп (ИГ) на материале фрагментов пяти русско-английских переводов *Собачьего сердца* М.А. Булгакова [2000, Bulgakov 1990, 2005, 2007, 2011, 2013]. В статье особое внимание уделяется тому, что выбор между определённой и неопределённой объектом имеет значение при интерпретации текста. Для анализа были взяты глава 1 повести (полностью),

а также фрагменты глав 6 и 9, по количеству слов соответствующие половине 1 главы (глава 6: с начала по слова *сунул нос под мышку*; глава 9: с начала по слова *вынул три бумажки по три червонца*). Глава 1 была проанализирована полностью, поскольку в начальной же, вводной части шансы выявления различий в категории определённости/неопределённости (КО/Н) самые большие; в каждой следующей главе появится больше определённости, чем в первой, потому что большинство объектов будут уже известными¹.

Основой для анализа стала гипотеза, что КО/Н в русском языке выражается прежде всего контекстом, но и другими средствами² [ср. Николаева 1979, Падучева 1974, Douglas-Kozłowska 2012, Kutsyba 2006]. Если решения переводчиков по выбору О/Н объекта полностью совпадают, можно предполагать, что в данной ИГ КО/Н была как-то выражена в тексте-источнике. С другой стороны, если решения переводчиков по отношению к объектам расходятся, можно предполагать, что это влияет на построение разных перспектив читателя.

Исходя из этого, цель данной статьи – во-первых, учитывая схожести в выборах артиклей английских переводчиков, доказать, что КО/Н имеет свои показатели в безартиклевых языках, несмотря на отсутствие артиклей как отдельной грамматической единицы. Эту гипотезу подтверждает статистика, замещённая в разделе 3. Во-вторых, показать, что различия в выборе артиклей или детерминативов влекут за собой последствия по отношению к конструированию сцены и перспективе. Для подтверждения этого ниже в разделе 4 приводятся примеры из текста. Кроме артиклей, анализировались также другие детерминативы, поскольку они также несут значение определённости/неопределённости³.

Для анализа был взят перевод с русского (безартиклевого) на английский (артиклевый) язык, поскольку достижение референциальной эквивалентности вызывает особые трудности в случае такого перевода, потому что отсутствие артикля редко компенсируется употреблением других показателей референции.

¹ Далее в статье к переводчикам будем относиться с применением номеров по хронологии изданий их переводов: П1: Michael Glenny (1968), П2: Avril Pyman (1990), П3: Hugh Aplin (2005), П4: Andrew Bromfield (2007), П5: Antonina W. Bouis (2011).

² Например, тема-рематической структурой, кванторными словами и местоимениями, а также просодическими средствами, не имеющими, однако, отношения к письменному тексту.

³ Случаи, когда лишь один вариант является правильным, весьма редки. В подавляющем большинстве ситуаций переводчик имеет выбор между несколькими возможностями, но этот выбор не является полностью произвольным [Douglas-Kozłowska 2012: 14]. Результатом определённых выборов переводчика есть другая установка акцентов в описываемой ситуации или сцене, иными словами – изменение перспективы читателя [ср. Tabakowska 2001: 106].

2. Метод анализа

Анализ обосновывался на теориях референции и проводился с учётом характера вышеупомянутой категории определённости/неопределённости (КО/Н) в русском (безартиклевом) и английском (артиклевом) языках, а также предположений когнитивной лингвистики, особенно конструирования сцены (перспектива, профилирование), но также когнитивной области и рамок наблюдения.

Итак, **референция**, – это информация о соотношении употреблённого в предложении предиката с объектами внешнего мира. В узком смысле референция – это соотношение имени существительного (именной группы) с обозначаемым им объектом мира [ср. Арутюнова 1982, Падучева 2008, Grzegorzczukowa 2001, ЛЭС: *референция*]. Итак, ИГ могут вводить объекты **нереферентными** (предикатными; указание на свойства объекта) или **референтными** (указание на объект реальности). **Референтные** ИГ разделить можно на **конкретные** (они описывают единичный или выделенный из множества объект, но охарактеризованный – **определённая** референция – или не охарактеризованный – **неопределённая**) и **общие** (соотносят объект со всем классом или множеством либо с каждым, произвольным представителем данного класса) [подробнее – см. Grzegorzczukowa 2001: 110–120].

В свою очередь, **конструирование сцены** (*construal*) – это возможность конструировать данную ситуацию несколькими способами, даже при одинаковой концептуальной структуре. Оно охватывает: **организацию фигурафон** (*figure-ground organization*), **перспективу** (*perspective*) и **точку обзора** (*vantage point*), то есть место, с которого говорящий наблюдает и описывает сцену, **профилирование** (*profiling*; сосредоточивание внимания, или «освещение», данного объекта в пределах когнитивной базы так, что этот объект обладает особенной степенью выделения), **организацию траектор-ориентир** (*trajectory-landmark*), **когнитивную область** (*cognitive domain*; понятия, опыт, системы знаний и т.п., призываемые каким-либо языковым выражением) и **рамки наблюдения** (*viewing frame*; та часть максимального поля наблюдения, на которую обращается внимание) [ср. Лэнекер 2006, Langacker 1995, 2009, Tabakowska 1999, 2001].

Анализ проводился следующим образом. Во-первых, из исходного текста были извлечены предложения и помещались в таблицу полностью, фрагментами либо лишь именными группами. Потом, соответствующие фрагменты английских переводов помещались в ту же таблицу в столбец рядом с оригиналом⁴. Дальше, в так подготовленных данных анализировались артикли,

⁴ Если в переводах появлялись именные группы как эквиваленты не именных групп исходного текста, они не входили в состав материала.

а также другие детерминативы. На следующем этапе результаты анализа были помещены в таблицу, в которой одна строка соответствовала исключительно одной именной группе исходного текста. Использовались следующие критерии классификации полученных ИГ и их английских эквивалентов:

- (1) если в одной строке все выборы переводчиков являлись такими же (даже если неартиклевыми), тогда данная строка обозначалась как **полное совпадение**;
- (2) если в одной строке появлялся 1 или 2 знака X (пропускание ИГ в переводе), а остальные 3 выбора были такими же, данная строка обозначалась как **полное совпадение**;
- (3) если в одной строке появлялся 1 знак X, а также что-то другое, чем детерминатив (например, ИГ, предложный оборот, прошедшее страдательное причастие, глагольная группа, наречие), а остальные 3 выбора были такими же, данная строка обозначалась как **полное совпадение**;
- (4) если в одной строке 4 выбора артикля являлись такими же, а только 1 отличным, данная строка обозначалась как «**один отличный**»;
- (5) если в одной строке 4 раза вместо артикля появлялась лексическая единица (причём это слово было таким же во всех 4-х случаях), другая, чем артикль, а остальной выбор являлся артиклевым, данная строка обозначалась как «**один отличный**»;
- (6) если в одной строке 4 выбора артикля являлись такими же, а только 1 различным, причём неартиклевым, данная строка обозначалась как «**один отличный неартиклевый**»;
- (7) если в одной строке появлялся 1 или 2 знака X, а остальные 3 выбора выявляли хотя бы 1 отличие, данная строка **не классифицировалась**;
- (8) если в одной строке появлялся 1 знак X, а также что-то другое, чем детерминатив (например, ИГ, предложный оборот, прошедшее страдательное причастие, глагольная группа, наречие), а остальные 3 выбора выявляли хотя бы 1 различие, данная строка **не классифицировалась**;
- (9) если в одной строке все выборы были детерминативными, но появились хотя бы 2 разницы в выборе того или другого детерминатива, данная строка **не классифицировалась**;
- (10) если в одной строке появлялись артикли, сочетающиеся с разными числами (например, *0 pl. и/или 0 U и/или 0 sing.*⁵ и/или *a*), тогда данная группа обозначалась как «**несовпадение по числам**»;

⁵ **0/Ø** = нулевой артикль, **sing.** = (нулевой) с исчисляемым сущ. в ед. ч., **pl.** = с сущ. в мн. ч., **U** = с неисчисляемым сущ. (в ед. ч.).

- (11) если каким-то из переводчиков употреблялась другая конструкция предложения, данная строка обозначалась как «**другая конструкция предложения**»⁶;
- (12) если разницы вытекали из употребления переводчиком другого слова, данная строка обозначалась как «**другой лексический выбор**»⁷;
- (13) если выбор переводчика можно было свести к узусу или обосновать на идиомах, фразеологии или на устойчивости некоторых выражений, данная строка обозначалась как «**узус**».

Четыре последних критерия, то есть (10)–(13), – дополнительные, то есть могут сочетаться с остальными критериями и друг с другом; все остальные критерии – взаимоисключающие.

3. Референциальная эквивалентность – результаты анализа. Совпадения

Анализ материала доказал, что переводчикам нетрудно понять КО/Н в русском тексте, потому что по самому простому принципу, то есть по определённости (О) и неопределённости (НО), на 681 именную группу полное совпадение среди переводчиков было выявлено **в 511 случаях**, что составляет **треть** всех примеров; в 109 случаях (16%) лишь один из них принял отличное решение, а в остальном 61 случае (9%) выборы хотя бы 2-х переводчиков расходились. Это показано на диаграмме 1.

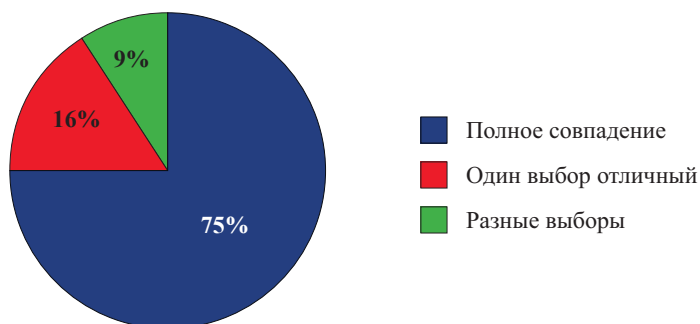
В каждой из глав выборы переводчиков чаще сходились в определённости, чем в неопределённости, что иллюстрирует диаграмма 2 ниже.

Там, где все переводчики решили применить именно артикль, они вполне соглашались в 149 ситуациях (70%). Один отличный выбор был выявлен в 58 случаях, а совершенно другой выбор артикля, следовательно, имел место лишь в 5 случаях. Это указано в диаграмме 3.

⁶ Например, ИГ *красным лучом* из фразы *пока блистающий меч правосудия не сверкнул над ним красным лучом* была переведена как: (1) *until the glittering sword of justice flashes over him like a red ray*, (2) *until such time as the shining sword of justice gleams red above their heads*, (3) *until the red ray of the shining sword of justice flashes above him*, (4) *until the bright red ray of the gleaming sword of justice glints above his head*, (5) *until the gleaming sword of justice shines above him in a red beam*. У П1 сравнение со словом *like* (генерическая референция), у П5 это более инструмент (или эффект действия), П3 и П4 употребляют дескрипцию в позиции субъекта, определённую катафорически группой *of*, а П2 применяет именное сказуемое со связкой *gleam*.

⁷ Например, фраза *поражённый Шариков, вдруг набрал воздуха* была переведена как: (1) *Suddenly he took a deep breath*, (2) *suddenly gasped for air*, (3) *He suddenly took in some air*, (4) *he suddenly filled his lungs with air*, (5) *took a deep breath*, или фраза *ранен в боях* переведена следующим образом: *wounded* (1) *in the war*, (2), (3), (4) *in battle* (по узусу), (5) *in combat* (также по узусу).

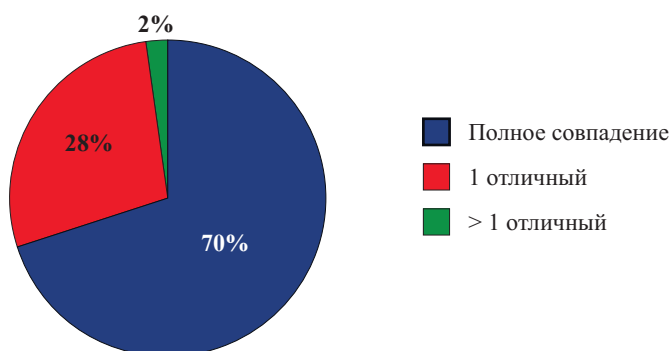
1. Выборы переводчиков по О/НО объекта

2. Совпадение по О/НО объекта по главам

3. Совпадение переводчиков в применении артиклей

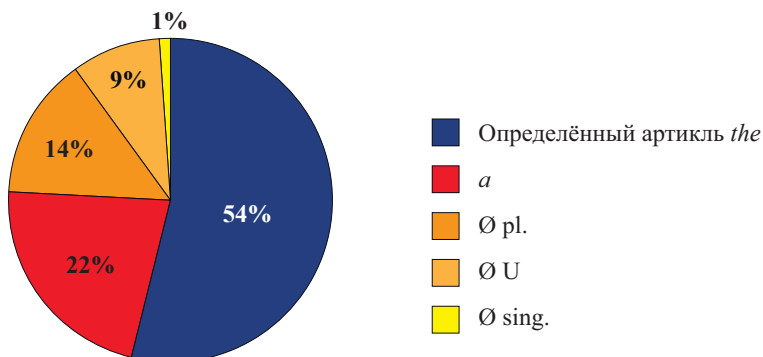
Полное совпадение выражалось больше в определённости: артикль *the* был применён в 81 случае (54%), а артикли, выражающие неопределённость, – в 68 примерах (46%). Однако, артиклевых способов выражения неопределённости в английском больше, чем определённости. Итак, артикль

Ø pl. появился 20 раз, Ø sing. – 1 раз, Ø U – 14 раз, а неопределённый артикль *a/an* – 33 раза, что иллюстрирует диаграмма 4.

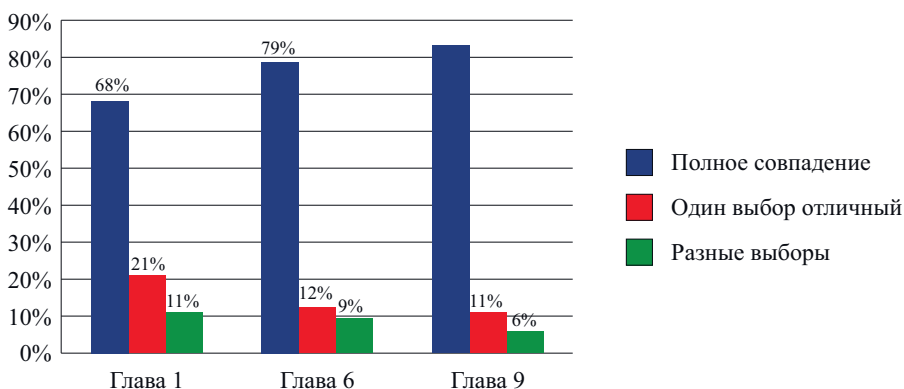
Там, где выбор одного переводчика являлся отличным, чаще всего (20 раз, 35%) это касалось *the* (четыре переводчика употребили *the*, а один другой артикль). С другой стороны, самым частым элементом, являющимся отличием от других, было *a/an* (если переводчик применил другой артикль, чем четыре остальных, тогда чаще всего было это *a*: 25 раз, 43%).

Полное совпадение по О/НО по главам представлялось следующим образом: глава 1 – 209 (68%), глава 6 – 171 (79%), глава 9 – 131 (83%). В 1-ой главе совпадений меньше всего, потому что, как уже было определено, – это вводная глава, в которой большинство сцен и объектов новые, а затем и больше всего разногласий между переводчиками. Однако в главе 9-ой можно заметить уже подавляющий перевес полного совпадения. Для сравнения, один отличный выбор по О/НО объекта чаще всего наблюдался в 1-ой главе, а меньше всего – в 9-ой. Эти результаты были составлены на диаграмме 5.

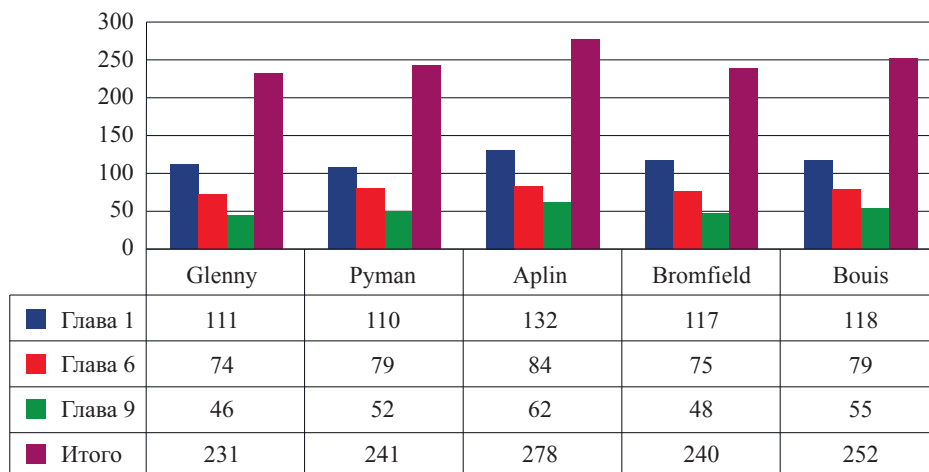
4. Такие же выборы артиклей у всех переводчиков

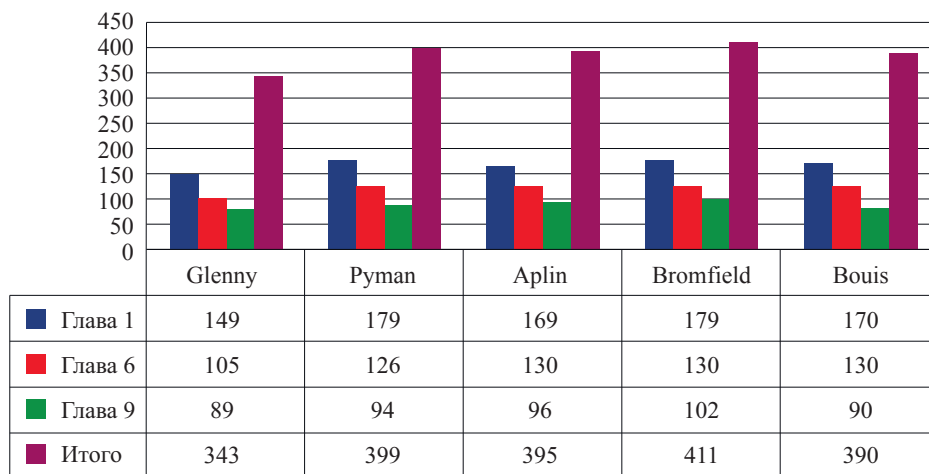
5. О/НО объекта по главам

6. Неопределённость у каждого из переводчиков

7. Определённость у каждого из переводчиков

В диаграммах представлены результаты анализа О/НО для каждого из переводчиков. Что касается неопределённости, заметно, что Н. Aplin в каждой главе употребляет её больше, чем все другие переводчики. Довольно много (но на 16 примеров меньше) применяет её также А. Bouis. Это представляет диаграмма 6.

8. Распределение О/НО у каждого переводчика

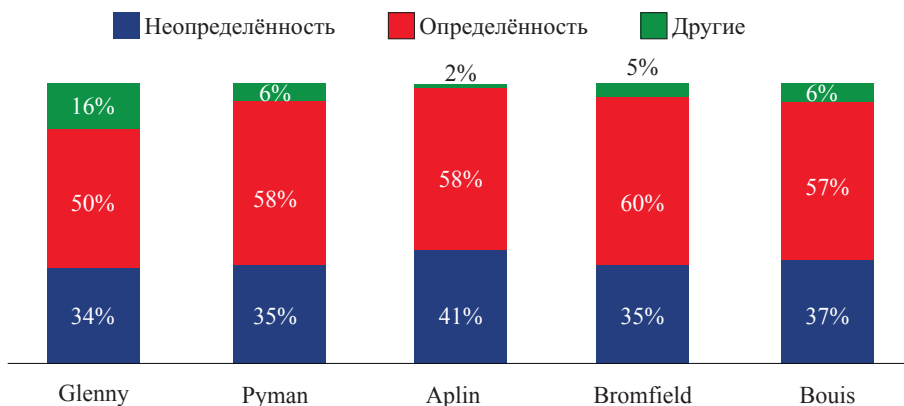

Диаграмма 7 показывает определённость у каждого из переводчиков. Оказывается, что они в основном употребляют её в равной степени, кроме М. Glenny⁸.

Диаграмма 8 показывает, какой процент у каждого из переводчиков составляла неопределённость, определённость и другие выборы.

4. Референциальная эквивалентность – результаты анализа. Разногласия

Как было уже отмечено, разногласия в выборе детерминатива ИГ могут быть результатом другого конструирования сцены и вследствие этого повлиять на создание перспективы читателя. Ниже показаны несколько примеров, иллюстрирующих это явление. Они даются следующим образом: в верхней строке булгаковская фраза, в нижней – фразы из пяти переводов, после примера – комментарий или замечания⁹.

Там, где известность выражается либо с помощью *the*, либо указательного местоимения *this/these* или *that/those*, считается, что переводчики, употребившие указательное местоимение (если в оригинале нет указания), прибавляют значение расстояния по времени или пространству или – особенно в случае *that/those* – негативную эмоциональную оценку (похоже и слово *some* – с исч. сущ. ед. ч. вводит неопределённость и негативную оценку).

⁸ Разница может следовать из того, что по сравнению с остальными переводчиками М. Glenny в огромном количестве применял другие выборы, чем детерминативные (110; остальные переводчики вместе: 130), а также стратегию конденсации или пропуска (75 примеров; остальные переводчики вместе: 59).

⁹ Переводчики обозначаются буквой П и соответствующей цифрой.

1. [Негодяй]₁ в грязном [колпаке]₂ – [повар]₃ [столовой]₄ нормального питания [...]

1) [Some bastard]₁ in [a dirty white cap]₂ – [the cook]₃ in [the office canteen]₄ [...]

2) [That villain]₁ in [a cook's hat]₂ – [the chef]₃ at [the canteen]₄ of Normative Nourishment [...]

3) [A wretch]₁ in [a dirty cap]₂ – [a cook]₃ in [the standard food canteen]₄ for office staff [...]

4) [That lout]₁ in [a dirty cap]₂ – [the cook]₃ from [the standard diet canteen]₄ [...]

5) [The bastard]₁ in [the filthy cap]₂ – [the cook]₃ in [the normalized nutrition canteen]₄ [...]

[Колпак] – у П1–4 новый объект (какой-то головной убор, классификация), П5 – головной убор конкретный, идентифицирующий. Все П кроме П3 решили во второй части предложения описывать повара уже известным, что, по мнению автора, правильно; П3 либо ошибся (объект же был только что введён), либо применил другой профиль: какой-либо повар из этой столовой (но это менее правдоподобно). [Столовая] у всех П определённая по когнитивной области: повар → столовая. [Негодяй] – у П1 и П3 вне рамок наблюдения, а у остальных наоборот. Негативная оценка у П1, П2 и П4.

2. если плачу сейчас, то только от физической [боли]₁ и [холода]₂

1) because of [the pain and cold]_{1,2}

2) I'm in [pain and cold]_{1,2}

3) it's only from [the physical pain and hunger]_{1,2}

4) it's not just from [the physical pain]₁ and [the cold]₂

5) it's only from [the physical pain]₁ and [the hunger]₂

Здесь перспектива незначительно меняется посредством разных выборов артиклей. П1 и П3 описывают Шариковы *физическую боль и холод* как одно чувство, совмещённое, такое, из которого нельзя удалить одну составную без изменения его качества¹⁰ [ср. Douglas-Kozłowska 2012: 241–242]. Следовательно, П4 и П5 описывают два разных чувства, выступающие одновременно; удалив одно из них, второе своего качества не поменяет. У П2 это либо классификация (*[pain]₁ and [cold]₂*), либо узуальное выражение *be in pain*, расширенное чувством холода *cold (in [pain and cold]_{1,2}*, и тогда это выражает совмещённое чувство).

Практически схожий пример находим и дальше: *При этом (нёс) подавилась [колбасой]₁ и [снегом]₂ до слёз*. В переводах: *it choked/chocking* П1) (*не переведено*), П2, П4) *on [salami]₁ and [snow]₂* (генерическое введение двух

¹⁰ Артикль только перед первым существительным относится к целой фразе: [the pain and cold].

субстанций), ПЗ, П5) on [*the [salami/sausage and snow]*]_{1,2} (одна смешанная субстанция с двумя составными)¹¹.

3. Какой-то сволочный [...] [кот-бродяга]₁ вынырнул из-за [водосточной трубы]₂ и, несмотря на [вьюгу]₃, учуял [краковскую]₄. [...] (Кот) забрался по [трубе]₅ до второго этажа.

1) [A filthy, thieving stray torn cat]₁ slunk out from behind [a drainpipe]₂ and despite [the snowstorm]₃, sniffed [the Cracower]₄. [...] (it) shinned back up [the drainpipe]₅ [...].

2) [A villainous stray cat]₁ [...] sprang out from behind [a drainpipe]₂, having caught a whiff of [the salami]₄. [...] it shinned up [the drainpipe]₅ [...].

3) [Some scummy tramp of a tomcat]₁ [...] dived from behind [a drainpipe]₂ and, despite [the blizzard]₃, it sniffed out [the Cracow]₄. [...] (it) climbed up [a drainpipe]₅ [...].

4) [[Some fake-Persian swine] of a cat]₁ emerged from behind [a drainpipe]₂ and caught the scent of [Krakow Special]₄, even through [the blizzard]₃. [...] (it) shot up [the drainpipe]₅ [...].

5) [[Some bitch] of a stray cat]₁ [...] slipped out of [a drainpipe]₂, having caught the scent of [the sausage]₄ despite [the blizzard]₃. [...] (it) climbed up [the pipe]₅ [...].

[Кот-бродяга] – у всех классификация, генерическая референция, у ПЗ–5 также и негативный оттенок (*some*). [Труба]₂ – у всех введение нового объекта. [Вьюга] известна по описываемой ситуации, объект раньше упоминался. [Краковская] – у всех определённая (раньше упоминалась); П4, скорее всего, воспринял *Krakow Special* как имя собственное (тогда можно пропустить артикль). [Труба]₅ – для всех, кроме ПЗ, оказалось ясным, что кот забрался вверх по той же раньше упомянутой трубе. Интересно, что при такой же конструкции предложения у всех переводчиков ПЗ вводит трубу неопределённой. Тогда создаётся образ, что кот мог зайти вверх по какой-то другой водосточной трубе.

4. На мраморной [площадке]₁ повеяло [теплом]₂ от [труб]₃, ещё раз повернули и вот – [бельэтаж]₄.

1) Past [warm radiators]₃ on [a marble landing]₁, another flight of stairs and then – [a mezzanine]₄.

2) There was a draft of [warm air]₂ from [the central heating]₃ on [the marble landing]₁, we took one more turn and there we were on [the landing of the first floor]₄.

¹¹ Ещё один пример, хотя неартиклевый: *Называть меня по имени и отчеству!* – последние ИГ всеми переводчиками переведены как *tu name and patronymic* – один детерминатив подсказывает, что это в некоем смысле совмещённое.

- 3) On [the marble landing]₁ [warmth]₂ was wafting from [the pipes]₃, they took another turn and there it was – [the *bel etage*]₄.
- 4) On [the marble landing]₁ there was a quick breath of [warmth]₂ from [the pipes]₃, they turned another corner, and there was [the grand first floor]₄ – [the *piano nobile*]₄.
- 5) [The marble landing]₁ was warm from [the pipes]₃, we turned one more time and reached [the first floor]₄.

П1 вводит [площадку], [трубы] и [бельэтаж]¹² как новые элементы в сцене, что можно обосновать тем, что поменялось место действия (с улицы на дом профессора). Остальные П следуют принципу когнитивной области – концепт большой квартиры в большом доме → мраморные площадки с трубами, бельэтажи (поэтому у П2–5 эти ИГ выступают с определённым артиклем *the*). [Тепло] – классификация.

5. [...] в квартире появилась худенькая с [подрисованными глазами]₁ [барышня]₂ в кремовых [чулочках]₃.
- 1) there appeared [a thin girl]₂ wearing [eye shadow]₁ and [pale fawn stockings]₃ [...]
- 2) [a thin young girl]₂ in [cream-coloured stockings]₃ with [heavily made-up eyes]₁ appeared [...]
- 3) [a slim young woman]₂ wearing [eye make-up]₂ and [cream-coloured stockings]₃ appeared [...]
- 4) [a slim young woman]₂ with [her eyes outlined in black]₁ and [cream-coloured stockings]₃ appeared [...]
- 5) [a thin young lady]₂ wearing [eyeliner]₁ and [cream stockings]₃ appeared [...]

[Барышня] у всех введена с неопределённым артиклем, потому что это действительно новый объект не только в сцене, а вообще в повести. [Чулочки] везде выступают с неопределённым артиклем *Ø pl.*, так как сама барышня так же неопределённая, а это часть её одежды; к тому же, здесь классификация.

Интересны эквиваленты ИГ [глаза] – лишь 2 переводчика (П2 и П4) действительно применили английский эквивалент этого слова; остальные пошли путём динамической эквивалентности. На употреблённые ими артикли влияние оказал также другой лексический выбор и другая конструкция фразы. Итак, П1, П3 и П5 применяют причастие *wearing*, в описании требующее неопределённости. Слова *eye shadow* (П1), *eye make-up* (П3) и *eyeliner* (П5) неисчисляемые (в значении субстанций), поэтому этим ИГ предшествует неопределённый артикль *Ø U*. П4 использует конструкцию *with...*, которая чаще всего вводит неопределённость, тем более, что это первое упоминание

¹² [Тепло] у П1 подверглось конденсации в виде прилагательного в ИГ *warm radiators*.

этого объекта. Полная конструкция – это *with + (adv. +) past participle + N*¹³ (*with heavily made-up eyes*), поэтому другой детерминатив не нужен. У П4 тоже конструкция с определением главного существительного страдательным причастием прошедшего времени, но разница в позиции этого определения: за существительным (у П2 оно предшествовало ему). Поэтому более естественной является фраза с детерминативом (*her eyes outlined in black*), который, кстати, делает её определённой, так как на первом её месте стоит именно главное существительное¹⁴.

6. [Дверь]₁ через [улицу]₂ в ярко освещённом [магазине]₃ хлопнула.

- 1) Across [the street]₂ [the door]₁ of [a brightly lit store]₃ slammed.
- 2) [The door]₁ leading into [the brightly-lit shop]₃ across [the road]₂ banged.
- 3) Across [the street]₂ [the door]₁ slammed in [a brightly lit shop]₃.
- 4) Across [the road]₂ [the door]₁ of [the brightly lit shop]₃ slammed.
- 5) [The door]₁ of [the brightly lit shop]₃ across [the road]₂ slammed.

[Магазин] – в рамках наблюдения П2, П4 и П5 данный магазин либо уже находится, либо на улице был лишь один ярко освещённый магазин. П1 и П3 вводят магазин как новый (извне рамок наблюдения) либо предполагают, что на улице ярко освещённых магазинов было больше одного (тогда это классификация). Когнитивная область магазина приводит во внимание понятия двери (входа) и улицы (места, где находится магазин), поэтому [дверь] и [улица] в каждом случае определённые.

Что касается **заглавия повести**, содержащего притяжательное прилагательное, все переводчики перевели его, используя лексику *dog* с предшествующим неопределённым артиклем *a*, что явно указывает на типизацию (собачий = типичный, характерный для собак как таковых), но у П3–5, существительное *dog* в саксонском родительном (*A Dog's Heart*)¹⁵. У П1 и П2 заглавие – это *The Heart of a Dog*, но *the* перед *heart* не исключает генеричности сущ. *dog* (с неопределённым артиклем). Присутствие *the* в этой ИГ можно объяснить тем, что фразы *X of Y* часто определённы, так как генеричность выражается уже неопределённостью сущ. *Y*, или тем, что сердце – непарный орган породы, указанной генерически (единственное сердце – *the heart*... – собаки как таковой [произвольный представитель класса] – *of a dog*; произвольность во второй части фразы снимает теоретическую определённость, выраженную *the*).

¹³ Наречие (*adv.*) необязательное.

¹⁴ Эта фраза, однако, без детерминатива была бы правильной с точки зрения грамматики, но менее натуральной.

¹⁵ Здесь детерминативом главного сущ. *heart* является вся фраза *a dog's*, причём *a* относится только к сущ. в саксонском род.; иными словами: [[a dog's] heart] = сердце какой-либо собаки, собаки как произвольного представителя класса. Если бы это было *the dog's heart*, тогда [[the dog's] heart] = сердце определённой собаки, единичной.

5. Выводы

Первый вывод заключается в том, что переводчикам нетрудно понять КО/Н объекта в русском тексте, поскольку их выборы по О/НО в значительном большинстве случаев совпадали, что подтверждает статистика из раздела 3.

Следующий вывод таков: там, где выборы переводчиков по О/НО не сходились и не являлись последствием описанных факторов (другой конструкции предложения, другого лексического выбора), **употребление различных артиклей или детерминативов влияло на создание (или изменение) определённой перспективы**, принятой переводчиком для конструирования сцены.

Итак, самым отстающим по своим выборам переводчиком является **ПЗ, Hugh Aplin**, у которого наблюдалась **сильная тенденция к введению объектов в сцену новыми, неопределёнными**¹⁶.

По нашему мнению, если в тексте употребляется **больше неопределённости**, то именно такой текст **более ангажирует читателя**, ставя его именно в сцену (намного больше карт открывается для него постепенно)¹⁷. Такой читатель похож на зрителя, «вытянутого» актёрами на сцену, следящего за действием именно среди мизансцен. Читатель, воспринимающий текст с бóльшим количеством определённости, является, скорее всего, зрителем из зрительного зала (ему показывают уже открытые карты, в некой степени навязывая перспективу). Правда, видит сцену целиком, но принимает в ней меньшее участие, чем зритель на сцене, между актёрами.

С другой стороны, зритель со сцены может действительно лишаться более полной картины действия. Это особенно важно в произведениях с всеведущим повествователем. В *Собачьем сердце*, однако, перспектива повествователя несколько раз меняется, а в 1 главе смешивается с перспективой Шарика. Отражение такого изменения в переводе может также стать предметом дальнейших исследований.

Литература

Douglas-Kozłowska C., 2012, *The articles in Polish-English translation*, Warszawa: PWN.
Grzegorzczkova R., 2001, *Wprowadzenie do semantyki językoznawczej*, Warszawa: PWN.

¹⁶ Средняя неопределённость у Аплина – это 41% (у 4-х остальных переводчиков: 35,25%). У него также самое большое количество неопределённого артикля: 278 (средняя остальных 4-х переводчиков: 241).

¹⁷ Когда смотрим на объект с близкого расстояния, наши рамки наблюдения ограничены, и большинство других вводимых объектов будут для наблюдателя новыми и будут вводиться неопределёнными. В противном случае, если смотрим на что-то с далёкого расстояния, наши рамки наблюдения шире [ср. Langacker 1995: 69–72] и затем все новые объекты будут вводиться определёнными (тогда шансы заметить их намного больше).

- Kutsyba N., 2006, *Semantyczna kategoria określoności i nieokreśloności w językach angielskim i ukraińskim* (rozprawa doktorska), Warszawa: Instytut Slawistyki PAN.
- Langacker R.W., 1995, *Wykłady z gramatyki kognitywnej. Kazimierz nad Wisłą, grudzień 1993*, Kardela H. (red.), Lublin: Wyd. UMCS.
- Langacker R.W., 2009, *Gramatyka kognitywna. Wprowadzenie*, Tabakowska E. и др. (tłum.), Tabakowska E., Buchta M. (red.), Kraków: Universitas.
- Quirk R., Greenbaum S., 1976, *A University Grammar of English*, Harlow: Longman.
- Tabakowska E., 1999, *Gramatyka i obrazowanie. Wprowadzenie do językoznawstwa kognitywnego*, Kraków: Wyd. PAN.
- Tabakowska E., 2001, *Językoznawstwo kognitywne a poetyka przekładu*, Pokojka A. (tłum.), Kraków: Universitas.
- Арутюнова Н.Д. (ред.), 1982, *Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции)*, Москва: Радуга.
- Лэнкер Р.В., 2006, Концептуальная семантика и символическая грамматика, *Вопросы когнитивной лингвистики*, 3 (009), с. 15–27.
- ЛЭС: Ярцева В.Н. (ред.), 1990, *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва: Советская энциклопедия, <http://tapemark.narod.ru/les/>.
- Николаева Т.М. (ред.), 1979, *Категория определенности–неопределенности в славянских и балканских языках*, Москва: Наука.
- Падучева Е.В., 1974, *О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*, Москва: Наука.
- Падучева Е.В., 2008, *Высказывание и его соотношенность с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений*, изд. 5-ое, Москва: Изд. ЛИК.

Источники

- Bulgakov M., 1990, *The Heart of a Dog*, Pyman A. (transl.) [в:] Bulgakov M., *The Heart of a Dog and Other Stories*, Cook-Horujy K., Pyman A. (transl.), Moscow: Raduga Publishers, с. 260–410,
http://www.arvindguptatoys.com/arvindgupta/0995284_8AFE1_bulgakov_mikhail_the_heart_of_a_dog_and_other_stories.doc, дата обращения: 20.05.2017.
- Булгаков М.А., 2000, *Собачье сердце* [в:] Булгаков М.А., *Собачье сердце. Роман. Повести. Рассказы*, Москва: «ЭКСМО-Пресс», с. 290–389.
- Bulgakov M., 2005, *A Dog's Heart. A Monstrous Story*, Aplin H. (transl.), London: Modern Voices.
- Bulgakov M., 2007, *A Dog's Heart. An Appalling Story*, Bromfield A. (transl.), London: Penguin Books.
- Bulgakov M., 2011, *A Dog's Heart*, Bouis A.W. (transl.), Surrey: Alma Classics.
- Bulgakov M., 2013, *The Heart of a Dog*, Glenny M. (transl.), London: Melville House.
- Bulgakov M., *The Heart of a Dog*, Glenny M. (transl.), <http://www.masterandmargarita.eu/archieven/tekstenbulgakov/heartdog.pdf>, дата обращения: 23.07.2017.
- Булгаков М.А., *Собачье сердце*,
http://chernavabibl.ucoz.ru/proisvedeniy/bulgakov/sobache_serdce.doc, дата обращения: 23.07.2017.